

МЫ ПОМНИМ ЧУДНЫЕ МГНОВЕНЬЯ...

Профессору Дьёрдю Сёке – 70 лет

(Ибойя Баги – Каталин Сёке)

(Bagi Ibolya – Szóke Katalin, Szeged)

Юбилей – это всегда праздник. Юбилей – это воспоминания. Профессору Дьёрдю Сёке исполнилось 70 лет.

Дьёрдь Сёке работал в Сегеде пятнадцать лет. С 1960 по 1975 год он преподавал в нашем университете, а с 1968 года до переезда в Будапешт был также заведующим кафедрой русского языка и литературы. Тогда университет носил имя Аттилы Йожефа. Видимо, так распорядилась судьба, что научная работа Дьёрдя Сёке протекала в двух направлениях, именно в них он заслужил признание: это исследование творчества Аттилы Йожефа и русской классической литературы. Символично и то, что первая опубликованная его работа носила название *Аттила Йожеф – на русском*.

Быть учеником Дьёрдя Сёке – было безусловно интересно. Мы, его студенты 70-х годов, были приучены в школе к однобокому, строгому, посвоему консервативному взгляду на мир и на литературу. Когда мы оказались в университете, то были поражены «инаковостью», открытостью и свободой, с которыми Дьёрдь Сёке читал свои лекции по литературе и проводил далеко не обычные семинарские занятия. На художественное произведение мы смотрели тогда прежде всего как на учебный материал. Дьёрдь Сёке смог разбудить в нас исследовательскую жилку по отношению к художественной литературе, к изящной словесности, он сумел не только открыть для нас прекрасное в ней, но и сделать ее частью нашей личности.

Новым для нас оказалось и отношение преподавателя к своим студентам. Было видно, что он со вниманием и, если можно сказать, с живым неподдельным любопытством, относится к каждому студенту, учитывает его способности, предпочтения, знает о своих студентах даже мелочи, например, их увлечения. Тем самым он будил и в нас это здоровое любопытство к другому человеку, к миру, к предметам и вещам, которые были для нас раньше сухой обязательной литературой. Его личный интерес к студенту проявлялся в поддержке каждого, кто хотел остаться самим собой, не желал походить на другого, кто стремился сохранить и развить оригинальные черты своей личности. Во время наших собеседований и занятий не раз выяснялись некоторые наши недочеты, просмотры, невнимательность и Дьёрдь Сёке тактично напоминал даже авторам этих строк, что литературоведу нужны не только способности, но и усердие, настойчивость. Не раз нашему преподавателю приходилось применять к нам и строгость, но это делалось к ме-

сту, справедливо и ради нас самих, в надежде, что из нас получатся хорошие специалисты.

Из семинарских занятий нам особенно запомнились те, на которых мы делали детальный анализ стихотворений Пушкина и Лермонтова. На них наш преподаватель соблюдал строгое правило – приоритет текста: нужно начинать с детального владения текстом, а не с фантазированием вокруг него. Все наши утверждения должны были быть подтверждены ссылкой на текст, поэтому не раз мы слышали в свой адрес запомнившуюся фразу: «А это откуда вы вычитали?» Позже мы сформулировали эту проблему для себя так: литературовед не только пишет, но *очень внимательно* читает.

От Дьёрдя Сёке мы впервые услышали о русских формалистах, о главных представителях тартуской школы семиотики, исследования которой как в литературоведении, так и в культурологии многих привлекали к себе тогда новизной и глубиной. Изучение русской литературы у Дьёрдя Сёке никогда не замыкалось на ней самой, русская классическая литература встраивалась в мировой литературный контекст, уделялось внимание и сходным явлениям в венгерской литературе. Дьёрдь Сёке ценил в нас не просто начитанность, но способность выявлять взаимосвязи и взаимовлияния в самых разных культурных явлениях, ценил самостоятельность и самобытность мышления, художественное чутье.

В преподавании литературы Дьёрдь Сёке реализовал на практике «диалогичность»; об этом термине и его авторе Бахтине мы услышали впервые тоже от него. Эта диалогичность проявлялась в том, что он никогда не стремился к тому, чтобы обязательно оставить за собой последнее слово. После обсуждения проблема часто оставалась открытой, она призывала нас размышлять над ней и дальше. Это новое для нас и своеобразное отношение к студентам, к предмету, к самому процессу преподавания создавали на занятиях особую незабываемую атмосферу.

Новым для нас было и то, как наш преподаватель использовал на занятиях свое знание психологии. Хотя мы добросовестно изучали в университете скучную общую психологию, ее знание оставалась у нас абстрактным. Но Дьёрдь Сёке подходил к ней не только как психолог, но и как литературовед, и художественное произведение благодаря психологическому анализу становилось на наших глазах глубже и неизмеримо интересней. И наоборот: анализ художественных произведений привлекал наше внимание к актуальнейшим психологическим проблемам. Дьёрдь Сёке в буквальном смысле слова «тестировал» нас, помогая нам не только глубже узнать самих себя, но познакомиться с такими считавшимися в то время запретными психологическими теориями, как учение Фрейда о подсознании, Юнга об архетипах, как тест Роршаха и возможности использования его результатов. Вспоминается и такое: когда в журнале *История литературы* появилась его статья о стихотворении Костолани «*Теперь мечтаю о цветных чернилах...*»,

то она была сопровождена примечанием редакции, в котором читателя предостерегали от новомодных учений; там же говорилось, что в статье выражена только личная точка зрения автора.

Ныне 70-е годы кажутся далеким прошлым. А мы, несмотря ни на что считаем их прекрасными годами! Именно тогда мы делали первые попытки обрести свободу как в Университете, так и вне его. Участие Дьёрдя Сёке в общественной жизни факультета в то время было далеко не безоблачным. Пусть это покажется сегодня банальным, но мы уверены, что он бесспорно внес свой посильный вклад в общую демократизацию жизни и в формирование университета «с человеческим лицом». Он с трудом выносил глупость и бюрократизм, излишний «административный восторг», и не раз возвышал свой голос против них, – часто с помощью иронии. Дьёрдь Сёке ироничен по натуре. Из-за этого его не всегда правильно понимали, его критические взгляды и высказывания многие принимали враждебно. Это, между прочим, обычное дело: окружающие всегда разделяются в своем отношении к иронично настроенному человеку на врагов и друзей.

Но увлеченность Дьёрдя Сёке русским языком и литературой передавалась нам всем. Общеизвестно, что у него всегда был интерес к лингвистике, что проявлялось и в его преподавательской работе: он ждал от нас более высокого и совершенного уровня владения языком, чем тот, который давали в курсе «русского языка для иностранцев». Он считал очень важным, чтобы мы усвоили интеллектуальную лексику, современную терминологию, обрели творческое отношение к пользованию языком, что просто необходимо каждому исследователю для самовыражения. Тогдашние его требования мы хорошо помним, поскольку они актуальны и ныне.

Нас поражала его память. Чтобы процитировать на лекции какое-нибудь стихотворение, ему не надо было лихорадочно листать книжку в поисках нужной страницы. Он помнил не только стихи, но также отдельные случаи из нашей жизни, о которых мы сами уже забыли или не придавали им особого значения; когда же он нам о них напоминал, они представляли перед нами совсем в ином свете. У него был особый дар видеть то, что не видят другие, за внешним открывать внутреннее, важное и даже тайное, касалось ли это коллектива или отдельной личности.

Независимо от того, что официальные связи Дьёрдя Сёке с нашим университетом давно прервались, личные встречи, беседы регулярно продолжаются, они не только влияют на нас, но и все еще вдохновляют. Сегодня он преподает уже студентам своих студентов. Об этом свидетельствует и курс, который он читал в докторской школе Сегедского Университета, передавая свои богатые знания и свой многолетний опыт.

Юбилей всегда заставляет задуматься: о духовном, о вечном и временном. Для нас уже прошло то время, когда, говоря словами поэта, «надеждой сладостной младенчески дыша», мы наивно верили, что есть страна,

«где смерти нет, где нет предрассуждений, где мысль одна плывет в небесной чистоте». И все-таки, воспоминания о занятиях Дьёрдя Сёке, посвященных поэзии Пушкина вновь и вновь будят в нас надежду.

БИБЛИОГРАФИЯ РАБОТ ДЪЁРДЯ СЁКЕ

1959

József Attila oroszul // Irodalomtörténeti Közlemények, 1959. 343–345.

1960

„S a Föld továbbzuhog győzön...” Újabb adatok József Attila bécsi korszakáról // Élet és Irodalom, 1960/6. (febr. 15.) 5.

Néhány adalék József Attila verseihez (Az 1925–26-ban Bécsben írt versek. Hasonmásokkal) // Irodalomtörténeti Közlemények, 1960/4. 462–464.

1961

Majakovszkij körül // Világirodalmi Figyelő, 1961/1. 114–117.

1962

Поэзия мысли (Заметки о зрелой лирике Лермонтова) // Dissertationes Slavicae I. Szeged, 1962. 57–62.

1963

A gondolat költészete. A kései Lermontov versekről // Filológiai Közöny, 1963/1–2. 199–204.

1966

О структуре стихотворения Лермонтова «Утес» // Dissertationes Slavicae IV. Szeged, 1966. 39–40.

Место Жуковского в русской поэзии // Уо. 34–38.

1967

A költői kép Lermontov érett lírájában. Kandidátusi értekezés. Budapest, 1967.

К вопросу о «лермонтовском элементе» в истории русской поэзии // Studia Slavica, 1967/1–2. 89–99.

Egy József Attila-töredék tanulságai // Nagyvilág, 1967/4. 634–635.

A „Rejtelmek” rejtelmei. József Attila egy verséről // Tiszatáj, 1967/12. 1164–1165.

József Attila és Ilja Ehrenburg // Уо. 1168.

1968

«Музыкальность» структуры стихотворений Лермонтова // Studia Slavica, 1968/1–4. 385–392.

Old Literature – Modern Approach // Acta Litteraria Academiae Scientiarum Hungaricae, 1968/3–4. 382–385.

1969

A XVIII. század orosz irodalma az újabb szovjet irodalomtörténeti kutatások tükrében (Társszerző: T. Halász M.) // Irodalomtörténeti Közlemények, 1969/2–3. 342–348.

Раскрытие одной загадки // Dissertationes Slavicae VII. Szeged, 1969. 10–13.

1970

Költői világgép és a műfordítás hűsége // Filológiai Közlöny, 1970/3–4. 522–529.
Ahmatova (Verselemzés) // Miért szép? A világirodalom modern verseiből. Gondolat Kiadó. Budapest, 1970. 164–170.

1971

Об источнике стихотворения Жуковского «К ней» // Русская литература (Ленинград), 1971/1. 161–162.

1972

K лирическому восприятию духа Просвещения // Dissertationes Slavicae X. Szeged, 1972. 3–6.

1973

Проблемы структуры романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» // Studia Slavica, 1973/1–3. 315–323.

1974

Barcsay Ábrahám: „A kávéra” (Egy költemény és eszmetörténeti háttere) // Irodalom és Felvilágosodás. (Szerk. Szauder J. és Tarnai A.) Akadémiai Kiadó. Budapest, 1974. 765–779.

Lélekábrázolás és a regénystruktúra „zeneisége” (Lev Tolsztoj „Anna Kareniná”-járól) // Helikon, 1974/1. 89–94.

A középiskolából az egyetemre történő átmenet // Felsőoktatási Szemle, 1974/2. 100–108.

1977

A „Nyugat” és az orosz irodalom // Arion¹⁰. Corvina. Budapest, 1977. 172–178.
К функции лирического переноса // The Structure and Semantics of the Literary Text. (Ed. M. Peter) Akadémiai Kiadó. Budapest, 1977. 119–125.

1979

Belinszkij // Belinszkij válogatott tanulmányai. Magyar Helikon. Budapest, 1979. 429–454.

József Attila apaképe // Kortárs, 1979/5. 763–772.

1980

József Attila apaképe // József Attila útjain. (Szerk. Erdődy E. és Szabolcsi M.) Kossuth Kiadó. Budapest, 1980. 279–295.

József Attila és Babits // Irodalomtörténeti Közlemények, 1980/1. 83–91.

„Ürök, szívek mélyein túl...” Csokonai és József Attila // Kortárs, 1980/4. 622–626.

„Magad emésztő...” // József Attila-versek elemzése. (Szerk. Szabolcsi M.) Tankönyvkiadó. Budapest, 1980. 183–203.

Évolution de l'image de la mère chez Attila Jozsef // Acta Litteraria Academiae Scientiarum Hungaricae, 1980/3–4. 311–317.

1982

József Attila anyaképeének formálódása // Kortárs, 1982/9. 1451–1454.

1983

„Mostan színes tintákról álmodom...” Egy Kosztolányi-vers irodalomlélektani elemzése // Irodalomtörténet, 1983/1. 97–106.

A korai traumatikus élmények feldolgozása József Attila költészetében // Magyar Pszichológiai Szemle, 1983/6. 507–522.

„Lágy őszi tájból és sok kedves nőből...” // „A mindenséggel mérd magad!” Tanulmányok József Attiláról. Akadémiai Kiadó. Budapest, 1983. 97–105.

Az 1934-es stáció (József Attila kései versei világának formálódása egy év vers-termésében) // Költőnk és korunk. OPI. Budapest, 1983. 329–340.

József Attila, Dr. Bűnbak Róbert és a „stigma” // Kortárs, 1983/7. 1166–1168.

Проблемы передачи динамики психических процессов в художественном переводе (На материале рассказа Чехова «Студент») // Hungaro-Slavica, 1983. 315–319.

1984

Az áthajlás (Az enjambement funkciójáról) // Literatura, 1984/1. 120–124.

Emlék és dokumentum // Kortárs, 1984/2. 276–286.

Грамматико-семантические и психологические аспекты сравнения стихотворения с его переводами // Studia Slavica, 1984/ 1–4. 147–150.

1985

Kosztolányi, a szegény kis beteg // Irodalomtörténeti Közlemények, 1985/2. 214–218.

Az áthajlás csecse becse // A magyar vers. NMFT, 1985. 122–126.

József Attila összes versei kritikai kiadása // Irodalomtörténeti Közlemények, 1985/1. 123–127.

1986

Egy Freud-írás és hazai forrásvidéke // Kritika, 1986/6. 12–13.

1987

„Sírás a mamának” // Kortárs, 1987/12. 124–127.

„Talán eltűnök hirtelen...” József Attila betegsége és halála // Tiszatáj, 1987/12. 64–73.

Az oktató, a hallgató és a problematikus kapcsolat // Felsőoktatási Szemle, 1987/12. 735–743.

Maladie et Mort. Une Approche psychopathologique des derniers mois d'Attila Jozsef // Synapse (Paris), 1987/9. (36) 70–75.

1988

Patológia és költészet // A kifejezés patológiája és a művészeti terápia. (Előadás-kivonat) MPT, 1988. 105–106.

- A „Szabad-ötletek”-től a „Kései sirató”-ig // Tanárképzés és tudomány 3. 1988. 116–121.
 Gulag-világ (Szolzszenyicin regényei) // 2000, 1988/jún. 53–57.
 В поисках пушкинской гармонии // Studia Slavica, 1988/1–4. 179–183.
 «Анатомия» и физиология» художественного перевода // Hungaro-Slavica, 1988. 229–233.

1989

- Zagadki biografii i tajny tvorчества // Studia Slavica, 1989/3–4. 155–167.
 A jövő a másodosztályú nyelvtanításé? (Társszerző: Kenesei I.) // Élet és Irodalom, 1989/27. 6.

1990

- „Alászálhatok rejtelseibe!” // Holmi, 1990/3. 334–336.
 A szabad asszociációtól a költeményig // Valóság, 1990/4. 52–66.
 A költő és a pszichoanalízis // Tanárképzés és tudomány 5. 1990. 141–147.
 Bécs–Budapest: A pszichoanalízis kisugárzása a magyar szellemi életre // A magyar nyelv és kultúra a Duna völgyében II. Kapcsolatok és kölcsönhatások a XIX–XX. század fordulóján. NMFT, 1990. 689–693.
 The Second and the Third Generation of Holocaust Survivors and their Descendants (Társszerzőkkel) // Studies on the Holocaust in Hungary. (Ed. R. Braham) New York, 1990. 238–255.

1991

- József Attila kései költeményeinek alakulása. MTA doktori értekezés. Budapest, 1991.**
 Verbalizáció és szövegértelmezés // Thalassa, 1991/2. 57–62.

1992

- A szabad asszociációtól a költeményig // Miért fáj ma is? (Szerk. Horváth I. és Tverdota Gy.) Budapest, 1992. 17–42.
 A pszichoanalízis és a magyar századelő // Világosság, 1992/4. 292–296.
 Oszip Emiljevics síremléke // Hiány, 1992/8. 21.
 A József Attila-versek születése // Irodalomismeret, 1992/2–3. 48–51.
 Holocaust-túlélők és gyermekeik // Psychiatria Hungarica, 1992/2. 117–131.
 „Tágymutató” // 2000, 1992/jún. 59.
 Egy jövő illúziója // Köztársaság, 1992/32. 42–44.
 „Úr a lelkem” – A kései József Attila. Párbeszéd kiadó. Budapest, 1992. 124.

1993

- Magyarok Szolzszenyicinnél – Szolzszenyicin magyaroknál // Régi és új peregrináció. Magyarok külföldön – külföldiek Magyarországon. A III. Hungarológiai Kongresszuson elhangzott előadások. Szeged, 1993. 396–400.
 Az örök Anyegin // Beszélő, 1993/2. 44–45.

Szolzszenyicin háza // 2000, 1993/márc. 63–64.

Szolzszenyicin születésnapjára // Magyar Hírlap, 1993. dec. 11. Melléklet.

Круг первый и круг второй Солженицына // Studia Slavica. 1993/1–2. 185–190.

1994

Kollektív rémregény (Szolzszenyicin-dokumentumok) // HVG, 1994/6. 63–65.

Структура «Стихотворений в прозе Тургенева» // Тургенев: Жизнь и творчество (Под ред. Ж. Зельдхейн). Budapest, 1994.

„fasiszta kommunizmusét” // 2000, 1994/jún. 48–53.

Paradigmaváltás az irodalomtudományban? // Irodalomtörténeti Közlemények, 1994/5–6. 784–788.

„Bennem a múlt hull, mint a kő...” – Az emlékezés folyamata a kései József Attila-versekben // Irodalomtörténet, 1994/3. 613–619.

1995

Ua. // A Dunánál. Tanulmányok József Attiláról. (Szerk. Tasi J.) PIM. Budapest, 1995. 175–180.

A szovjet élet enciklopédiája // Holmi, 1995/1. 137–140.

„Én nem akarok meghalni” – Egy Soa-napló tanulságai // Holocaust a művészetekben. (Szerk. Kabdebó L., Schmidt E.) JPTE. Pécs, 1995. 160–164.

A megértett disszonancia – A József Attila-versek ambivalenciája és kohéziója // Irodalomtörténet, 1995/2–3. 462–468.

„Nem kartoték-adat” – Az Új Magyar Irodalmi Lexikon // BUKSZ, 1995/nyár. 219–220.

„Magad emésztő...” Egy vers születése // Irodalomismeret, 1995/4. 125–128.

Mi fán terem az ihlet? // Magyar Hírlap, 1995. júl. 8.

Lermontov: A szikla (Verselemzés) // Száz nagyon fontos vers. Lord Kiadó. Budapest, 1995. 162–163.

Majakovszkij: Lilikének! (Verselemzés) // Uo. 301–304.

1996

Élmény és alkotás. Egy József Attila-vers születése // Irodalomtörténet, 1996/1–2. 178–183.

Mihail Lermontov: Korunk hőse – Anton Csehov: Novellák – Alekszandr Szolzszenyicin: A pokol tornácán // Huszonöt fontos orosz regény. (Szerk. Hetényi Zs.) Lord Kiadó. Budapest, 1996. 21–29, 116–124, 304–313.

Tolsztoj naplója // Magyar Nemzet, 1996. dec. 13.

Hét évszázad magyar költői (A József Attila-líra válogatása). Tevan Kiadó. Budapest, 1996. 1534–1575.

1997

„Játszottak velük a szavak...” – József Attila és Kosztolányi Dezső egymás tükrében // „Mint sok fát gyümölcscsel...” Tanulmányok Kovács Sándor Iván tiszteletére. Budapest, 1997. 115–119.

- Ihlet és gondolat (Lengyel András: A modernitás antinómiái) // Forrás, 1997/2. 92–93.
 „Hogy valljalak, tagadjalak...” (Hit és nem-hit kettőssége József Attilánál) // Jelenkor, 1997/4. 424–428.
 „Oroszországot ész, nem érted” (Heller–Nyekrics: Orosz történelem I–II.) // Magyar Hírlap, 1997. márc. 8.

1998

- „Hogy valljalak és tagadjalak...” (Hit és nem-hit kettőssége József Attilánál) // A magyar műveltség és a kereszténység. NMFT–Scriptum. Budapest–Szeged, 1998. 1407–1414.
 Puskin Anyeginje: Az eredeti és a fordítások // A fordítás és intertextualitás alakzatai. (Szerk. Kabdebó L.) Anonymus. Budapest, 1998. 154–161.
 Kosztolányi és József Attila – egymás tükrében // Újraolvasó: Tanulmányok Kosztolányi Dezsőről (Szerk. Kulcsár Szabó E., Szegedy-Maszák M.) Anonymus. Budapest, 1998. 22–26.
 Ua. (Átdolgozott változat) // Irodalomtörténet, 1998/1–2. 109–114.
 „Értelmedet keresem” – Egy stílus formálódása // Dolce Filologia. Irodalomtörténeti, kultúrtörténeti és nyelvészeti tanulmányok Zöldhelyi Zsuzsa tiszteletére. ELTE. Budapest, 1998. 121–128.

1999

- A gobelin és fonákja // 2000, 1999/febr. 60–63.
 «Кончаю. Страшно перечестъ» – Проблемы оригинала и переводов «Евгения Онегина» // Studia Slavica, 1999/3–4. 243–247.
 Péter Mihály, „Pár tarka fejezet csupán...” // Uo. 401–403.

2000

- Kassák Egyensúlya // Újraolvasó: Tanulmányok Kassák Lajosról. (Szerk. Kabdebó L. et al.) Anonymus. Budapest, 2000. 224–227.
 Számok és betűk // Találkozó poétikák. Miskolc–Budapest, 2000. 105–108.
 Az elmaradt konzultáció (József Attila, Karinthy Frigyes, Thomas Mann) // Irodalomismeret, 2000/4. 29–32.

2001

- József Attila (életrajz és pályakép) // Magyar Génusz. Rubicon-könyvek. Budapest, 2001. 318–323.
 „Emelvén szívünk a gyásztól a vágyig” – Virágvasárnap // Kabdebó Lóránt köszöntése. Miskolc, 2001.
 A (költői) szó jelentésének átbillenése // Újraolvasó: Tanulmányok József Attiláról. (Szerk. Kabdebó L. et al.) Anonymus. Budapest, 2001. 42–45.
 Szabolcsi Miklós – Kész a leltár // Uo. 307–312.
 József Attila „metaforái” // A metafora grammatikája és stilisztikája. Tinta. Budapest, 2001. 281–284.
 József Attila „rejtélyes” számsorai // Irodalomismeret, 2001/3–4. 139–142.

2002

- Attila József // Famous Hungarians. Rubicon books. Budapest, 2002. 144–148.
 „Mit jelent a suttogásod?” – A romantika költői nyelvének alakulása // „Mit jelent a suttogásod?” A romantika: eszmék, világkép, poétika. Pannonia könyvek. Budapest, é. n. (2002.) 72–76.
 „Pontosan, szépen...” // Holmi, 2002/6. 906–912.

2003

- „A teljes éj áll elébem...” Verhaeren (Les usines) és József Attila (Külvárosi éj) // Ferenczi László köszöntése. Miskolc, 2003.
Az árnyékvilág árkain – Írások József Attiláról és Kosztolányi Dezsőről. Gondolat. Budapest, 2003. 172.
 József Attila és Beethoven // Testet öltött érv. Az értekező József Attila. (Szerk. Tverdota Gy. és Veres A.) Balassi Kiadó. Budapest, é. n. (2003.) 96–104.

2004

- Egy magyar nyelvű Freud-írás és környéke // Thalassa, 2004/2. 128–130.
 Lélek(tan) és irodalom(tudomány) // Az irodalomtörténet esélye. (Szerk. Veres A.) Gondolat. Budapest, 2004. 269–275.
 Kondor Béla, a költő // Értés – megértés (Kenyeres Zoltán köszöntése). (Szerk. Szabó B. I.) Anonymus. Budapest, 2004. 439–445.
 Возможный сюжет или подводное течение. О рассказе Чехова «Дом с мезонином» // Литературоведение как литература. Сборник в честь С. Г. Бочарова. Языки славянской культуры. Москва, 2004. 131–134.
 A szabad asszociációtól a költeményig (részlet) // Eszmélet – In memoriam József Attila. Nap. Budapest, 2004. 260–265.

2005

- „akire csak a párt vigyáz...” A költő és a két pártvezér // Forrás, 2005/4. 58–61.
 „a mozgalom vár...” – József Attila-sorok (újra)értelmezése // Eszmélet, 2005/ápr.